

““Теневой атрибут юань ци?” Маленькая зараза, ты действительно можешь видеть в темноте?” Молодой человек этим был невероятно обрадован.

“Конечно, зачем мне лгать в подобной ситуации?” С гордостью проговорил Цзинь Лин’ер. “И ты сам микрописючная зараза, следи за тем, что говоришь.”

“Хаха, только посмотрите на него, этот маленький гадёныш реально горд собой. Хорошо... это очень хорошо...” Молодой человек наклонил свою голову в сторону о чем-то задумавшись и затем открыл свой рот чтобы что-то сказать; “Ладно, малыш, позволь твоему братцу тебя проверить. Скажи мне, сколько пальцев я сейчас показываю?”

И в этой крошечной темноте молодой человек молча вытянул вверх один из своих пальцев.

“Один палец.” Без колебаний сказал Цзинь Лин’ер.

Кандалы в очередной раз начали двигаться в этой темноте, и молодой человек снова спросил; “А сейчас?”

“Три пальца.”

“А вот сейчас?”

“Пять пальцев.”

“А теперь?”

“Ты не показываешь ни одного пальца.”

В этой крошечной темноте, на лице этого парня появилось восхищение, а также уже давно потерянная надежда, которые остальные люди в этой комнате просто не могли увидеть, когда они сейчас сверкали блеском в его глазах.

Он глубоко вдохнул, как будто принял сейчас какое-то решение. А затем кивнул своей головой и сказал; “Отлично, вот теперь то, я действительно верю в то, что ты и вправду можешь видеть в темноте. Теперь, все что будет происходить дальше, будет намного проще, ведь у нас есть теперь самое важное! Маленькая задница, аккуратно и не шумя подойди вон туда и посмотри какой формы там замочная скважина на этой металлической двери.”

“Почему я вообще должен тебя слушать?” Сердитым голосом проговорил Цзинь Лин’ер.

“Ох ты ж маленькая жопа, какой же ты хлопотный ребенок... Потому что только я могу тебя спасти из этого заточения, и именно поэтому ты и должен меня слушать.” Сердитым тоном проговорил данные слова этот молодой человек. “Если ты действительно можешь видеть в темноте, тогда все для нас станет намного проще.”

“Лин’ер, будь паинькой. Сходи пожалуйста к двери и посмотри, чего там да как.” Бай Юань Син, который был рядом с ним, наконец-то открыл свой рот и решил что-то сказать.

Он не был в курсе личности этого молодого человека или о том, где этот любитель называть маленьких детей задницами брал сейчас всю свою уверенность, или почему он вообще попросил Лин’ера взглянуть на замочную скважину, но любую возможность, которая могла быть использована для их побега, нужно было использовать и, собственно, посмотреть. И им просто

нужно было быть осторожными в своих попытках убежать, только и всего.

Ну и кроме того, этот молодой человек, казалось был тем самым человеком, который 'не будет выпускать ястреба, пока не увидит кролика для его добычи.' И то, что он говорил подобные слова по своей собственной инициативе, означало о том, что у него была просто нереальная уверенность во всех своих действиях.

“Мм, хорошо брат Юань Син, я понимаю.” Послушно согласился с ним Цзинь Лин’ер.

И в этой темноте начали раздаваться звуки кандалов, которые двигались сейчас в непонятном направлении.

И через некоторое время снова раздался голос Цзинь Лин’ера; “Эта замочная скважина какая-то странная, она снаружи была круглая, но если всмотреться, то через пол дюйма она становится треугольной. И через еще один дюйм, она снова меняется. Это... Ну, кажется, прямо как...”

“Это как плоские зубчики пилы, верно?” Этот ослабленный молодой человек прервал его фразу.

Цзинь Лин’ер еще некоторое время смотрел внутрь этой замочной скважины, чтобы рассмотреть весь механизм замка. И затем его голос прозвучал в этой тишине; “Эй, а откуда ты узнал?”

“Хаха, ну конечно же я знал об этом изначально. Этот тип замка назывался [Замок трех дюймов света]. Это очень редкий вид замка, который внедряли в дверь, чтобы предотвратить кражи в очень могущественных финансовых организациях. Не говоря уже об его открытии, многие люди в этом мире даже не слышали его названия и что подобная штука вообще существует. Хаха, но такой великий и знаменитый человек как я...” С гордостью говорил этот молодой человек, смеясь сейчас от возбуждения, но затем он внезапно остановил свою горделивую тираду, когда он был только лишь на её половине, и, собственно, он так её и не закончил. Затем он быстро сменил тему и начал говорить о чем-то другом; “Ладно, ладно, точно, ты же недавно говорил, что находил кусочек металла который поместится в замочную скважину? Сколько он там был дюймов?”

“Около пяти дюймов.” Ответил Цзинь Лин’ер.

“И насколько он был широкий и объёмный? Тьфу толстый я имел ввиду...”

“Ну он очень тонкий, шириной всего где-то с половину пальца.”

Молодой человек улыбнулся; “Отлично, этого нам будет достаточно, даже более чем достаточно. Ладно, ты можешь подойти поближе. Посмотри на эти опоясывающие кандалы на моих руках и ногах. Какая у них форма? Рассмотрю в мельчайших деталях и подробностях...”

“Почему я должен сперва смотреть на твои кандалы?” Воспротивился Цзинь Лин’ер. “Ты хочешь, чтобы я для тебя открыл на них замок? Нет, мне сначала нужно позаботиться о кандалах, которые были на брате Юань Сине. Если у тебя действительно есть те способности, о которых ты все время так бахвалишься, то сначала помоги мне отпереть кандалы на моем брате и только тогда я тебе помогу отпереть кандалы на твоих собственных руках и ногах.”

Бай Юань Синю сейчас было просто нечего сказать на всю эту ситуацию, но он удивлялся проницательности и логике его младшего брата.

Этот молодой человек сейчас был ошеломлен данным высказыванием, но затем он лишь улыбнулся: “Ты наглая маленькая задница, у тебя так много коварных планов... Ладно, мы тебя послушаемся о великий повелитель темноты. Хаха, ладно, ладно не злись сделаем, по-твоему, но поскольку мы теперь с тобой работаем вместе ради одной общей цели, то тебе нужно будет быть со мной более сговорчивым и кооперировать с каждым моим словом, не переиначивая их на свой лад. В противном случае, даже если мы все сможем освободиться от всех этих оков, мы все равно не сможем открыть этот [Замок Трех Дюймов Света], и собственно поэтому мы не сможем выйти из этой комнаты.”

Цзинь Лин’ер больше ничего не сказал, и сразу пошел в сторону Бай Юань Сина. Он начал осматривать и изучать те кандалы, которыми были скованы его руки и ноги. И после того как он их изучил, он сразу же полностью их описал словами, говоря о них в слух, и тем самым общавшись с этим молодым человеком.

“Это просто обычный железный замок, он не сможет доставить мне никаких проблем.” Молодой человек был в себе чрезвычайно уверен. И выслушав то, что сказал ему Лин’ер, он сказал; “Ты должен заточить этот кусок металла таким образом, чтобы осталось два дюйма для того места, за которое ты собственно будешь держаться. Через один дюйм, после определенного расстояния, ты должен будешь выточить треугольные полости, которые будут расположены в равном расстоянии друг от друга. В средней части, после определенного расстояния, должны быть выступающие заточенные иглы. И в самом конце, на последнем дюйме тебе нужно будет выточить выступающие зубчики, которые были прямо как у пилы, и которые должны иметь в общем десять зазубренных частей, которые сначала в первом ряду будут направлены наружу, а затем направленные внутрь и так далее ряд за рядом... Из того, что я сказал, ты все смог понять?”

“Естественно я понял, это же так просто.” С некой небрежностью ответил Цзинь Лин’ер, а затем начал вытачивать энергией юань непонятную отмычку.

И сейчас в этой темной комнате постоянно звучал звук металла, который бился друг о друга и второй звук скрипящего металла, который потихоньку отслаивался от общего бруска.

И несмотря на то, что это был металлический кусок, который не был таким уж толстым, ему все равно приходилось прикладывать немалые усилия чтобы выточить из него желанную ими форму. Осторожно его вытачивая и боясь сделать хоть какую-либо ошибку, Цзинь Лин’ер продвигался в своем вытачивании по этой отмычке очень медленно и максимально аккуратно. И хотя он обычно выглядел таким веселым и жизнерадостным, это не мешало ему развить такой характер, с которым он был чрезвычайно аккуратен, когда дело касалось того, чтобы делать настоящие дела.

Время текло вперед минута за минутой, секунда за секундой.

И поскольку он смог увидеть надежду на настоящий побег отсюда, Бай Юань Син чувствовал всем своим естеством, что время сейчас протекает очень и очень медленно. Но он не стал открывать свой рот лишний раз, чтобы поторопить Цзинь Лин’ера, ведь он просто не хотел наваливать на этого его маленького товарища еще большее давление от того, что сейчас их жизни зависели только от него.

И вполне приличное количество времени еще раз прошло.

А Цзинь Лин’ер даже еще не закончил вытачивать и половину отмычки. *

*На самом деле тут в тексте он вытачивает её своей рукой как напильником... но я хз...

переводчик не захотел объяснить, что мол у него осталась энергия крови и в спрессованном виде можно оказывать такое воздействие на метал, что он будет потихоньку расщепляться, но так как на них надеты кандалы. А маленький мальчик является лишь начальными стадиями культивации смертного боевого мастера, то силы крови у него не хватает и ему очень сложно... Ну как-то так. Если чу про вытачивание Юань ци я сам добавил там выше... *

<http://tl.rulate.ru/book/103/318150>